

ВЕЛИКАЯ РЕФОРМА – ОСВОБОЖДЕНИЕ КРЕСТЬЯН

I

К сожалению, наши знания даже о самых значимых событиях российской истории, с подачи советских и пост-советских либеральных горе-исследователей, весьма и весьма скудны. Так, о том, в каком году было отменено крепостное право, более или менее известно всем – в 1861-м. Однако, если спросить, как назывался и когда был принят документ, окончательно такое право оформивший, и соответственно, сколько лет крепостное право существовало, ответят лишь единицы. И уж тем более неожиданной для обывателя будет «новость» о том, что «страна рабов, страна господ» (М.Ю. Лермонтов) царской властью была освобождена от некогда необходимых, но устаревших порядков на два года раньше, чем в республиканских США, причем в результате кровавой и многолетней Гражданской войны, было отменено действительное рабство (1863 г.). Ещё более удивиться обычный наш соотечественник, узнав, что частновладельческими к моменту отмены крепостного права было не более 1/3 населения страны, что на русском Севере, в Сибири и на Дальнем Востоке крепостного права не было никогда, что в Прибалтике крепостное право было отменено уже в 1818 году, раньше, чем в некоторых «прогрессивных» странах западной Европы.

Из года в год, из учебника в учебник переписываются «глубокие» и прогрессивные мысли и том, что крепостное право было отменено перед страхом народного возмущения, что Царь-Освободитель предпринял важнейший шаг в своей жизни вопреки своей воле и интересам. Отмена крепостных порядков, по мнению демократически-ангажированных «ученых», явилось следствием поражения России в Крымской войне, что впрочем, плохо соотносится с признаваемым ими стремлением Русских Государей к ограничению крепостного права в предшествующие

царствования. Многословно описывая события 1861 года и, может быть, нескольких предшествующих лет, почему-то совершенно не уделяют внимания вопросам возникновения крепостного права, объективности причин и общегосударственной необходимости его установления, эволюции правового положения зависимого крестьянства, соотношения их обязанностей с обязанностями других сословий. Всё это вынуждает нас обратиться, хотя бы кратко, даже не к происшедшим за 100 лет до отмены крепостного права событиям, не к моменту освобождения дворян (1762 г.), и даже не к моменту принятия Уложения 1649 года, законодательно закрепившего часть крестьянского населения Московского царства, а к самому началу истории российского государства, во вторую половину IX века.

Осознать, чем было крепостное право без понимания правового положения дворянства, как субъекта такого права, в принципе невозможно. Начало служилому сословию в нашей стране положили дружинники, пришедшие с призванными варяжскими князьями Рюриком, Синеусом и Трувором. На протяжении первых веков дружинники были «вольными слугами» своих князей, отношения с которыми были более товарищескими, чем подданническими. Дружинник мог в любой момент перейти от одного князя к другому, мог и вовсе оставить службу. Именно в те времена сложилась первая часть поговорки «вольному воля». Сначала дружинники не были землевладельцами и жили при дворе князя (от этого и пошло впоследствии наименование «дворяне»), из казны которого и осуществлялось их содержание. В связи с относительной немногочисленностью дружин и переходами дружинников вместе с князем в лествичном порядке из одного княжества в другое, наделение военно-служилого слоя земель не имело смысла. Однако, военно-политическая задача освобождения от иноземного ига и восстановления государственно-территориального единства страны потребовала роста числа составляющих этот слой лиц. С конца XV века по конец царствования Императора Петра Первого России почти постоянно

приходилось вести войны с соседями, причем, иногда сразу несколько: русско-литовская война 1487-1494 г., русско-шведская война 1495-1497 гг., русско-литовские войны 1500-1503, 1507-1508, 1512-1522, 1533-1537 гг., русско-шведская война 1554-1557 гг., Ливонская война 1558-1583 гг., русско-крымская война 1571-1572 гг., русско-шведская война 1590-1595 гг., русско-польская война 1605-1618 гг., русско-шведская война 1614-1617 гг., Смоленская война 1632-1634 гг., русско-польская война 1654-1667 гг., русско-шведская война 1656-1658 гг., русско-турецкая война 1676-1681 гг., русско-турецкая война 1686-1700 гг., Северная война 1700-1721 гг., русско-турецкая война 1710-1713 гг. На 234 года пришлось девятнадцать войн и 139 военных лет (60 % временного периода). Естественно, численность военно-служилого сословия непрерывно росла.

Уже далеко не все «служилые люди» могли непосредственно проживать при дворе. Московские государи не могли уже терпеть их право отъезда или оставления службы. Церковь внедряла взгляд на отъезд, как на измену: *«и се паки и еще вы глаголю чада моя, аще кто от своего князя ко иному отъедет, а достойну честь приемля от него, то подобен Иуде, иже, любим Господом, умысли предати его ко князем жидовским»*. Всё это потребовало изменения способа содержания военно-служилого сословия. Теоретически возможно было два варианта: выплата служилым людям денежного жалованья или наделение их земельными участками, привлекая на которые земледельцев на правах, выражаясь современным языком, аренды дворянин мог выходить на службу «конным, людным и оружным». Первый вариант предполагал создание помимо военно-служилого сословия многочисленного кадра чиновников, занимающихся сбором налогов (податей), за счет которых надо было содержать не только военных, но и самих таких чиновников. Совершенно непроизводительный и, в условиях постоянной нехватки средств на войну, недопустимый расход. Опять же, податному чиновнику лично, поскольку суммы на его содержание идут не прямо от крестьянина, а опосредовано, из казны, было безразлично благосостояние конкретного

«налогоплательщика». Ему было всё равно сможет ли такой «налогоплательщик» в состоянии уплатить подати в следующем году, всё равно, вообще, жив такой «налогоплательщик» или нет – его психологическая установка «хот день да мой».

Поэтому в XV веке был избран способ обеспечения всё более растущего числа «военнослужащих»-дворян преимущественно земельным жалованием, через предоставление им на время службы в пользование земельных участков - поместий. Будучи заинтересован в постоянном получении дохода от поместья, дворянин был заинтересован и в благосостоянии обрабатывающих его землю крестьян, более того – защищал от их разорения, в том числе и со стороны государственных чиновников. Вместе с тем, крестьяне-«арендаторы» были лично независимыми и могли, уплатив своеобразную арендную плату – «пожилое», уйти от помещика, перейдя к другому землевладельцу или вовсе на свободные, общинные («чёрные») земли, либо даже перейти в другое сословие. Размеры же поместий были в огромном большинстве случаев незначительны – на них, как правило, можно было разместить несколько, пять-семь, дворов. Соответственно, для исправного несения службы мелкопоместный дворянин должен был получать довольно значительную часть произведенного крестьянином «прибавочного продукта». Крупный же землевладелец мог собирать с каждого двора относительно меньший доход и предоставлять крестьянину больший надел для крестьянской запашки. В результате распространился переход крестьян от мелких землевладельцев к более крупным. Это не было в полном смысле «бегство», крестьянин продолжал работать на помещика. Но в результате мелкие поместья пустели, а их владельцы оказывались, по независящим от них причинам, неспособными нести военную службу. «Бедное государство, но обязанное содержать большое войско, не имея денег вследствие промышленной и торговой неразвитости, раздает военным служилым людям землю... - пишет Соловьев в «Истории России с древнейших времен». - И вот единственным средством удовлетворения этой главной потребности страны

найдено прикрепление крестьян, чтобы они не уходили с земель бедных помещиков, не переманивались богатыми; чтоб служилый человек имел всегда работника на своей земле, всегда имел средство быть готовым к выступлению в поход».

Как уже отмечалось, поместья изначально не были собственностью помещиков. В случае отказа от несения службы или неспособности её нести вследствие материального недостатка, земельные владения у дворян отбирались в казну. В таких условиях, многие дворяне стремились покинуть ряды служилого сословия, полагая, что столь непрочное материальное положение, недостаточно для того чтобы каждый день на протяжении многих лет рисковать жизнью и здоровьем. Государство, со своей стороны неоднократно под страхом строжайших наказаний запрещало дворянам записываться в холопы. Так что, в XV веке, за двести лет до крестьян были закрепощены дворяне, служба для которых была обязательным государственным «тяглом» до середины XVIII в. Дворянское «крепостное право» длилось на сто лет больше крестьянского.

Всё это свидетельствует о том, что Московское правительство, прикрепляя в середине XVII века крестьян, имело в виду не эгоистические стремления землевладельцев, а общегосударственный интерес. Крестьяне, лишённые свободы перехода, были обязаны служить землевладельцам, но и служилый класс должен был служить государству. Сами помещики несли тягло; поместья им раздавались не ради их выгод, а единственно для того, чтобы они, эксплуатируя данные им земли при помощи труда поселенных на них крестьян, несли государеву службу. Крепостное право рассматривалось, как учреждение государственное. При тогдашних условиях помещик даже *не имел права* отпустить своих крепостных на волю, если бы и хотел. В период, когда дворянская конница представляла собой основную боевую силу государства, прикрепление крестьян было оправданной, необходимой, осуществленной в общенародном интересе мерой. Впрочем, крепостными долгое время могли владеть не только дворяне, но даже и сами крепостные.

Помимо крестьян к своим посадам было прикреплено и городское население. Всякий должен был так или иначе служить государству и Государю.

Следует отметить, что Уложением 1649 г. крестьяне прикреплялись не к помещику лично и персонально, а к поместью, к земле. При переходе поместья в другие руки крестьяне следовали судьбе не помещика, а земельного участка, на предоставление части которого они имели право. Крестьянин, даже и крепостной, был не бесправным рабом, а субъектом права, исполняющим, наряду с другими подданными, свой государственно значимый долг.

С усовершенствованием ручного огнестрельного оружия, замена фитильных ружей кремневыми, что значительно повысило их скорострельность, положение дворянского сословия и, соответственно, крепостных крестьян существенно изменилось. Основной боевой силой русской армии вместо дворянской конницы стала пехота. Низкая скорострельность и небольшая дальность стрельбы обусловили новую тактику действия пешим сомкнутым строем, требующую постоянной массовой армии и длительной строевой подготовки. Соответственно изменился и способ комплектования армии. Вставшие к концу XVII века перед Россией военно-политические задачи, а также рост армий её естественных противников, потребовали введения рекрутской повинности. Дворянство, как военно-служилое сословие, стало утрачивать своё главное значение. Однако, преобразования Петра Великого, обязавшего дворянство помимо пожизненной с 15-ти лет военной или статской службы к получению образования (под страхом запрещения вступать в брак, конфискации имений и даже отдачи без права выслуги в матросы, солдаты или ссылки на поселение), поставили дворян в положение главного административного ресурса государства. В то же время, способ материального обеспечения сословия, даже при закреплении в 1714 г. бывших поместий в собственность дворян, не изменился. Поскольку дворяне по-прежнему были обязаны службой, постольку крепостные оставались обязанными их содержать.

Впрочем, в приобретении дворянами, составлявшими в новых условиях основную часть государственного аппарата, новой роли таилась значительная опасность. Опасность для Самодержавной власти. Опираясь на свою, благодаря крепостному праву, экономическую самостоятельность, дворянство стало стремиться к самостоятельному участию в делах Верховной власти, а то и к её ограничению, и даже узурпации. Возникшие в результате несовершенства законодательства нестроения в порядке престолонаследия подтвердили реальность этой угрозы. При таких обстоятельствах Государи были вынуждены принимать во внимание узкосословные притязания дворянства, идти ему на уступки, хотя и в нарушение собственного властного суверенитета. В результате, не только земли, изначально дававшиеся в условное, за службу временной пользование стали при Петре I полной собственностью дворянства, но и право владеть крепостными было оставлено в 1746 г. при Императрице Елизавете Петровне только за дворянами. Более того, крепостные были закреплены уже не землей, а за дворянами лично. Впрочем, и дворяне должны были исполнять определенные обязанности в отношении своих крепостных. Так, в указе 1734 г. Императрицы Анны Иоанновны Сенату говорится: «Во время хлебных недородов помещики не должны позволять крестьянам своим ходить по миру, а должны кормить их готовым и привозным из других мест хлебом и дать им на семена...». В 1750 г. сенатский указ обязывал помещиков «доставлять крестьянам пропитание и семена на засев полей».

Но и в этой ситуации, крепостное право не было ещё социально неоправданным явлением. Права дворян, в сущности, ещё не были привилегией, так как были сопряжены с обязанностью нести службу. Крестьяне хорошо понимали, что крепостное право - явление временное и вынужденное, ибо существовала тогда необходимость высвободить дворян для службы Государю. Такая система уравнивала особое положение дворян в государстве, на одной чаше государственных весов лежали его права, на другой - обязанности. Между прочим, в связи с этой обязанностью

было ограничено право дворян на торговлю – им можно было торговать сельскохозяйственной продукцией только собственного производства, не скупая её и других.

Государство нуждалось в высокообразованном служилом слое, а таковым, пока, было дворянство. Примечательно, что не только дворянство давало наибольшую возможность к получению образования, но и образование, а также последующая государственная служба, согласно петровской Табели о рангах имело следствием возведение в дворянское достоинство.

Тем не менее, Верховная власть, наученная гвардейскими переворотами, а гвардия первоначально состояла почти сплошь из дворян, осознавала необходимость путем всемерного распространения просвещения и постепенного ослабления экономической базы дворянства, исключить государственную службу из числа дворянских привилегий.

Ослабление экономической базы виделось в ограничении, а потом и в полной отмене крепостной зависимости и восстановлении статуса дворянства как служилого сословия.

Первым шагом, на этом пути, как это не покажется сначала странным, было освобождение самого дворянства.

18 февраля 1762 года Император Петр III издал Манифест о даровании вольности и свободы всему российскому дворянству, гласящий, что «никто уже из дворян российских неволею службу продолжать не будет». Вместе с тем, Манифест хотя и дал дворянам свободу от службы, но ещё сохранял право правительства призывать дворян на службу, «если особливая надобность востребует». Не была отменена и учебная повинность, «чтобы никто не дерзал без учения пристойных благородному дворянству наук детей своих воспитывать под тяжким нашим гневом».

Жалованная грамота дворянству, данная Императрицей Екатериной II в 1785 г., подтвердила право дворян по собственному желанию служить или не служить. На первый взгляд, когда обязательная служба с дворянского

сословия была снята, и крепостное право потеряло свой прежний смысл, своё политическое оправдание, стало средством без цели. Ещё до вступления Екатерины II на Престол её самым заветным желанием было постепенное уничтожение крепостного права – «противно христианской вере и справедливости делать невольниками людей». По инициативе Императрицы была проведена широкая общественная дискуссия (в Вольном экономическом обществе»), в ходе которой Екатерина II высказывалась за необходимость гарантировать крестьянам их имущественные права, чтобы они могли накопить известный достаток для выкупа, цену которого предполагалось определить законом.

Для выяснения отношения общества к этому вопросу, из представителей разных сословий была также созвана комиссия для составления нового Уложения (свода законов). Однако члены её высказались не в пользу отмены крепостного права, а в пользу распространения права владеть крепостными и на другие, кроме дворянства, сословия, т.е. за расширение крепостничества. Даже солдаты, отслужившие свой срок, просили себе права иметь крепостных. Этого, Верховная власть, конечно, допустить не могла, хотя и не в состоянии была ещё отменить крепостное право полностью.

Отменить крепостное право, помимо прочего, не позволяло одно важное обстоятельство. Дело в том, что *объективным* препятствием к раскрепощению крестьян была незначительность населения России, насчитывавшего к концу XVIII века около 38 млн. человек. Плотность населения на 1 кв.км. к этому времени составляла около 2-х человек, тогда как, например, во Франции – около 50 человек. В таких условиях, в России на вольнонаемном труде нельзя было построить ни частного, ни казенного хозяйства.

Сама русская действительность показывала, что преждевременно было поднимать вопрос об освобождении крестьян, пока можно было только стремиться к постепенному улучшению их положения.

Впрочем, как говорит русская пословица «нет худа без добра». И то, что с «высоты» понятий нашего времени кажется несправедливостью, Бог и история обращают на общую пользу. Именно за столетие, прошедшее от освобождения дворянства до освобождения крестьянства, возникла и расцвела та великая русская светская культура, которая влиянием своим на умы всех сословий, подготовила, в конце концов, и само освобождение крестьян. Не будь этого «золотого века», не было бы, наверное, ни «Евгения Онегина» А.С. Пушкина, ни «Мертвых душ» Н.В. Гоголя, ни «Войны и мира» Л.Н. Толстого. Не было бы, пожалуй, ни Чаадаева, ни Герцена, ни Кропоткина. Не будь этих ста формально несправедливых лет, не внес бы наш народ в мировую сокровищницу того вклада, который по сию пору позволяет нам оставаться великой вселенской нацией.

Тем не менее, вопрос ограничения и постепенной отмены крепостного права оставался на повестке дня. В том числе и для нейтрализации дворянской бюрократии, для обеспечения Самодержавия во всей его полноте. Именно, опираясь на юридически свободную и материально достаточную народную массу, монархия могла удерживать государственный аппарат в рамках его подчиненных, служебных задач, пресекать его стремление к приобретению властвующего значения, к установлению республиканской бюрократической диктатуры.

Уже в следующее царствование, монархия повела наступление на права помещиков. Император Павел I Петрович не только впервые после долгого перерыва привёл крепостных крестьян к присяге, подтвердив тем самым их статус подданных, не только восстановил для дворян телесные наказания, но и Указом от 5 апреля 1797 года ограничил барщину тремя днями в неделю, запретив привлекать крестьян к работам воскресные и иные праздничные дни. Ограничение барщины означало и определение размеров земли, которая могла использоваться помещиками для своих целей. Если на барщине крестьяне должны были работать половину недели, то крестьянам,

соответственно, доставалась в собственное пользование половина помещичьей земли.

В изданном при вступлении на Престол Учреждении об Императорской Фамилии, Государь установил порядок устройства удельных крестьян, который отчасти и сегодня мог бы быть положительным примером¹

В 1798 году Павел Петрович запретил в Малороссии продавать крестьян без земли, чем восстановил для них принцип прикрепления к земле, а не персонально к помещику. Эти меры были восприняты как прямое ограничение крепостного права. По словам известного русского историка С. Платонова, все эти меры имели в основе весьма определённую цель – «уничтожить излишнее влияние дворянства на ход управления и восстановить блеск самодержавия». Возможно, это стремление было одной, если не основной, причиной трагической гибели Императора.

Тем не менее, начавшийся процесс продолжался и в последующие царствования. Несмотря на то, что 2 апреля 1801 года Император Александр I восстановил данную его бабкой Жалованную грамоту дворянству, продолжил политику своего отца. С самого начала своего царствования Александр прекратил раздачу крестьян в частные руки. Указом 12 декабря 1801 г. не дворянам – купцам, мещанам, казенным крестьянам – было разрешено покупать землю; правительство, таким образом, пошло на нарушение дворянской монополии на землю. Вопрос же об облегчении участи крепостных крестьян оставался предметом постоянной заботы правительства.

20 февраля 1803 года в Указе Сенату Император, заявивший как-то в Париже баронессе Жермен де Сталь: «С Божьей помощью крепостное право будет уничтожено еще в мое царствование», зондируя общественные настроения, разрешил помещикам отпускать крестьян *с землей*, «заклучив с ними условия». Однако, правом превращения крестьян в вольных хлебопашцев в данное царствование помещики, включая пресловутых декабристов, практически не пользовались.

В связи с этим, в прибалтийских губерниях крепостное право было отменено в 1818 году уже директивно, одной только императивной волей Царя. В 1818 г. 12 сановников получили секретные поручения Царя подготовить предложения по отмене крепостного права и для русских губерний (например, в поданной Царю записке столь нелюбимый «борцами за свободу» Аракчеев предлагал постепенный выкуп помещичьих крестьян в казну). В 1818 - 1819 гг. под руководством министра финансов Д.А. Гурьева работал даже специальный комитет, подготовивший свой проект освобождения помещичьих крестьян. Однако, не получив поддержки в дворянских кругах, проект в царствование Александра Благословенного так и не состоялся.

Уверенность в неизбежной необходимости отмены крепостного права окрепла в результате восстания 14 декабря 1825 года на Сенатской площади Санкт-Петербурга. Вознамерившиеся свергнуть Самодержавную власть, дворяне-заговорщики планировали «освобождение» крепостных без земли, обрекая их, тем самым, на участь бесправных батраков, деревенских пролетариев. Именно такой способ «отмены крепостного права», должен был обеспечить прочность будущей дворянско-бюрократической политической и экономической диктатуры.

Император Николай I Павлович, искренне считавший, что «преобразование крепостного права, которое в настоящем его положении оставаться не может, является необходимейшим» на протяжении всего своего царствования усердно трудился над решением крестьянского вопроса. На протяжении царствования Николая I Незабвенного было создано девять секретных комитетов по крестьянскому делу.

Среди Царских указов, ограждающих крестьян от произвола помещиков, хотелось бы выделить следующие:

о запрещении отдавать крепостных в аренду (1827);

об ограничении права помещиков ссылать своих крепостных в Сибирь (1828);

о запрещении продавать крестьян с публичного торга, дарить их, платить ими частные долги (1833);

о запрещении беспоместным дворянам покупать крестьян без земли (1841);

о предоставлении помещикам права отпускать *дворовых* на волю без земли (1845);

о введении юридических норм наказания крепостных (1845—1846);

о предоставлении крестьянам помещичьим и крепостным людям покупать и приобретать в собственность земли, дома, лавки и не движимое имущество (1848).

В 1847 г. были утверждены разработанные под руководством Д.Г. Бибикова *Инвентарные правила* для Киевской, Подольской и Волынской губерний. Правила регламентировали нормы и сроки исполнения крестьянских повинностей. Отменяя многочисленные поборы с крестьян, инвентари устанавливали единую норму барщины. Она варьировалась в зависимости от мощности крестьянского хозяйства, но не могла составлять более трех мужских и одного женского дней в неделю. Во время летней страды крестьяне должны были отработать двенадцать «сгонных» дней на помещика. При этом земельные наделы крестьян, которыми они пользовались до введения «инвентарей», так и оставались в их пользовании.

Путь к индивидуальному освобождению крепостных открывал указ от 8 ноября 1847 г. Согласно указу крепостные могли выкупиться, если имение продавалось с публичных торгов. А поскольку около половины помещичьих имений было заложено и перезаложено, закон предоставлял реальную возможность определенной части крестьянства получить свободу.

Стремясь показать пример решения крестьянского вопроса, правительство в 1837-1841 гг. осуществило реформу государственной деревни. Значительно увеличились земельные наделы государственных крестьян. Подушная подать стала постепенно превращаться в земельно-промысловую. Появились больницы и школы, крестьяне получили

агротехническую помощь, смогли пользоваться кредитом. Целью реформы было не только приблизить положение государственных крестьян к положению «свободных сельских обывателей», но и широко распространить идею уравнивания крепостных с государственными крестьянами. Реформа государственных крестьян должна была стать «образцом для частных владельцев». Замысел состоял в проведении реформы сначала в государственной, а затем - и в помещичьей деревне.

Но, наверное, наиболее важным был закон об обязанных крестьянах (1842), по которому помещик получал право освобождать крестьян, давая им *в вечное пользование* земельный удел на определенных и точно зафиксированных условиях при добровольном взаимном согласии. Именно этот акт предусматривал предоставление крепостным личной свободы и обеспечение им материального достатка путем обязательной передачи в аренду земельного надела. Бывший крепостной становился, таким образом, наследственным держателем земли.

Ещё одной задачей царствования было формирование нового, *беспоместного* слоя чиновничества, которому, как незаинтересованному в сохранении крепостного права, предстояло осуществить великий замысел освобождения крестьян. Осознание необходимости социально-экономических реформ ставило перед Верховной властью проблему реорганизации правящего слоя: для решения задач модернизации верховная власть остро нуждалась в соответствующем этим задачам инструменте – новом служилом слое, так как значительная часть прежнего продемонстрировала отказ от сотрудничества, выступив фактически в качестве оппозиции, жестко блокировавшей царские попытки решить задачу отмены крепостного права. Решить ключевую задачу социально-экономической модернизации страны - крестьянскую была призвана новая гражданская, но по военному образцу организованная, администрация, которая была создана Императором Николаем Первым в качестве опорной точки для освобождения крестьян: не было никакой физической

возможности реализовать освобождение крестьян, опираясь исключительно на дворянский государственный аппарат, бойкотировавший и саботировавший монаршие начинания.

С целью недопущения роста числа владельцев крепостных в 1845 г. была ограничена возможность приобретения потомственного дворянства, а владеть «душами» могли только потомственные дворяне. Теперь службой потомственное дворянство могли получить только в военной службе штаб-офицеры, т.е. с 8-го класса Табели о рангах – чин майора и выше, а в гражданской – генералы, с 5-го класса – чин статского советника или должность вице-губернатора и выше. 9 декабря 1856 г. Императором Александром II право на потомственное дворянство в гражданской службе было передвинуто на 4-й (действительный статский советник), а в военной – на 6-й класс (полковник).

Вторым направлением в решении данной задачи было расширение возможности для получения образования. Денег на просвещение Император не жалел - если в 1832 году расходы государственной казны по Министерству народного просвещения выражались в 1370 тыс. руб., то в 1854 – в 2845 тыс. руб. Заботы распространения образования выразились также в создании и развитии широкой сети высших, средних и начальных учебных заведений. Николай Павлович открыл более 10 ВУЗов. В Петербурге был восстановлен Главный педагогический институт для подготовки преподавателей, открыто Высшее училище правоведения для подготовки юристов, а Технологический институт выпускал инженеров. Начали работу Строительный институт (позже Институт гражданских инженеров), Школа технического рисования, Земледельческий институт, Константиновский Межевой институт, ремесленное учебное заведение при Воспитательном доме (позже Техническое училище), Практическое учебное заведение сельского хозяйства близ Дерпта, Ветеринарный институт в Дерпте, Горыгорецкий земледельческий институт в Могилевской губ. Было учреждено несколько женских институтов. Количество гимназий в эти годы

значительно выросло, а число учащихся в них утроилось. Число приходских школ увеличилось с 800 до 2500.

В гимназии вместе с дворянами поступали в большом числе так называемые «разночинцы», наплыв которых в гимназии и университеты составлял важное явление того времени: благодаря ему состав русского образованного общества, «интеллигенции», перестал быть, как прежде, исключительно дворянским.

В николаевское царствование заметное развитие получили научные общества – Российское общество естественных наук, Географическое общество в Петербурге, Одесское общество истории и древностей. В эпоху Николая I появлялись новые журналы, устраивались публичные университетские чтения, широко развернули свою деятельность литературные кружки и салоны.

Так за сто лет «дворянкой вольности» были выработаны принципы и проделан первый опыт освобождения крестьян. Осуществленная четырьмя Российскими Самодержцами огромная подготовительная, организационная и аналитическая работа создала необходимые условия для последующего принятия и воплощения в жизнь решения об отмене крепостного права Царем-Освободителем Александром II.

Итак, уяснив, что, как введение крепостного права, так и его отмена, были не произволом «самовластительных злодеев», а объективно необходимыми, глубоко продуманными, соответствующими по целям и темпам общенародному интересу и объективным условиям, логически последовательными, вызванными не страхом, но сознанием долга, мерами, можно приступить к рассмотрению самой Великой реформы – Освобождению крестьян Императором Александром II Николаевичем.

II

За период с 1762 года по 1860 год, т.е. с момента освобождения дворян до момента принятия Манифеста об освобождении крестьян, население России увеличилось с 23 млн. до 74 млн. человек. Прирост населения за 100 лет составил более 50 млн. человек. Соответственно выросла плотность населения – отпадала одна из важнейших причин, объективно препятствовавших отмене крепостного права.

Процент помещиков в составе чиновничества неуклонно снижался – удельный вес потомственных дворян среди чиновников средних и низших классов составлял не более 40-20 процентов. И именно новое поколение служилого слоя, поддерживаемое Верховной властью и преодолевающее противодействие землевладельческого класса, обеспечило успех крестьянской реформы.

Скорейшей отмены крепостного права требовали также происшедшие в начале первой половины XIX века существенные изменения в военной области.

К началу XVIII века в Европе уже сложились определённые традиции в военном деле для тактики пехоты и кавалерии. В частности, линейная пехота, вооружённая крайне низкоскорострельными мушкетами (из которых можно было успеть произвести не более 4-х выстрелов в минуту) была вынуждена действовать плотным строем. Кроме того такой строй (линии стрелков, выставленные в прямоугольник или каре) мог обеспечить в некоторой степени защиту от атак кавалерии, но, в любом случае, один стрелок мог успеть выстрелить всего один раз до момента соприкосновения его подразделения с кавалерией противника.

Заряжание с казенной части и капсюльный унитарный патрон заметно повысили скорострельность ручного огнестрельного оружия – основного оружия пехоты. Если ранее использовавшиеся нарезные штуцера, заряжавшиеся с дульной стороны, имели по сравнению с гладкоствольными ружьями крайне низкую скорострельность, и использовались, как правило, наиболее меткими солдатами – егерями, ведшими бой в рассыпном строю, то

новый способ заряжания способствовал массовому использованию уже обычной пехотой дальнобойного и достаточно скорострельного винтового нарезного оружия (винтовок), позволявшего вести эффективный, меткий одиночный огонь. Несколько изобретений первой привели к появлению первых быстро перезаряжаемых нарезных ружей – винтовки Энфилд 1853 года, винтовки Спрингфилд образца 1855 года, казнозарядного карабина Шарпс образца 1859 года и магазинного карабина Спенсер 1860 года.

Помимо этого, возникли системы автоматического огнестрельного огня. Ранее использовавшийся способ ведения боя - наступление в плотном строю подразделений пехоты и кавалерии - определил необходимость использования картечи. Однако картечь, с одной стороны, сильно изнашивала орудийные стволы, а с другой, – скорострельность орудий того времени была весьма низкой, и зачастую, второй выстрел пушка могла и не успеть произвести прежде, чем враг ворвется на позицию артиллерийской батареи. Многоствольные системы залпового огня использовались уже в XV веке, но вплоть до середины XIX века, то есть до появления оружия, заряжающегося с казенной части при помощи унитарного патрона, они также были малоэффективны по той же причине – из-за длительного времени, необходимого на перезарядку. В 1851 году бельгийский фабрикант Монтиньи создал многоствольное орудие, которое после доработки и демонстрации Наполеону III в 1859 году, было принято на вооружение французской армии под названием митральезы - предшественницы пулемёта. Митральезы обладали невиданной ранее скорострельностью. Так, система французского конструктора Ж. Б. Вершера де Реффи, имевшая 25 неподвижных стволов 13-мм калибра, производила до 200 выстрелов в минуту. Военно-инженерная мысль стремительно развивалась. Уже в 1862 году доктором Ричардом Гатлингом был запатентован прозванный «карусель смерти» пулемет, скорострельность которого достигала от 400 (модели с ручным приводом) до 3000 (модели с электроприводом) выстрелов в минуту. Следствием стало огромное превосходство обороняющейся в траншеях

пехоты над наступающим противником. Ведение боя плотным, сомкнутым строем в таких условиях исключалось.

Развитие военной техники и начавшаяся гонка вооружений потребовали массовой армии. Но содержать в мирное время многочисленную армию было неоправданно дорого, поэтому вооруженные силы должны были иметь возможность быстро пополняться при мобилизации обученными резервистами. Соответственно, отвечавший предыдущему периоду способ комплектования армии путём рекрутских наборов из податных слоев населения на длительный срок службы (25 лет) устарел. На повестке дня стояла всеобщая воинская повинность и существенное сокращение срока действительной (в строю) службы, настоятельно, даже, может быть, и при ещё недостаточной плотности населения, требовавшие отмены крепостного права.

Итак, крестьянская реформа в царствование Императора Александра II Николаевича была уже не только желанной, возможной и необходимой, в том числе в интересах охранения ради блага народного Самодержавия от посягательств на Верховную власть со стороны помещичьего сословия, но и неизбежной.

Александр II вступил на престол 19 февраля 1855 г. в возрасте 36 лет вполне сложившимся человеком, близко знакомым с государственной деятельностью. Ещё будучи Наследником, Александр Николаевич приобрёл не только военный, но значительный опыт гражданского управления. В самый день его бракосочетания, 16 апреля 1841 г., Николай I назначил сына членом Государственного совета, и в продолжение следующих двух лет членом других высших правительственных учреждений – Финансового комитета (6 декабря 1841 г.), Комитета министров (20 января 1842 г.), Кавказского комитета (30 августа 1842 г.). Цесаревич был назначен также членом Комитета по строительству постоянного моста через Неву и председателем Комитета Петербургско-Московской железной дороги. Отправляясь в 1842 г. в инспекционную поездку по Южной и Западной

России, продолжавшуюся более месяца, Николай I впервые возложил на Наследника на время своего отсутствия из столицы «решение дел Комитета министров и Государственного совета, равно как по всем министерствам и Главным управлениям отдельными частями». С тех пор обязанность эта возлагалась на Цесаревича каждый раз, когда Император отлучался из Петербурга. С течением времени Наследнику Престола поручаются все более важные дела, среди которых особое значение имел крестьянский вопрос. В 1846 г. Александр Николаевич был назначен председателем Секретного комитета по крестьянскому делу, в 1848 – Секретного комитета о дворовых людях.

3 января 1857 г. уже вступившим на Престол Императором Александром II был учрежден новый Секретный комитет по крестьянскому делу. Год спустя Комитет перестанет быть Секретным, опубликовав первую в истории подготовки отмены крепостного права правительственную программу – рескрипт 20 ноября 1857 г., а затем станет Главным комитетом. Начало делу освобождения крестьян от векового крепостного ига положено. Именно по этому поводу Герцен скажет об Александре II: «Ты победил, Галилеянин!».

Пройдет три с небольшим года от этого первого решительного шага до провозглашения отмены крепостного права в феврале 1861 г. И все это время Александр II будет твердо идти к поставленной цели. Непреклонная решимость Александра II отменить крепостное право в условиях самодержавного строя России являлась весь период подготовки крестьянской реформы главным гарантом ее осуществления. Личные наблюдения Государя во время путешествия по России убеждали его в надеждах крестьянства на своего монарха. Вернувшись из поездки в Вологду и на Север, 7 июля 1858 г. он написал: «Меня очень порадовало то доброжелательство, которое я встретил везде. Связь, которая существует у нас между государем и народом, — это наша сила...». Под личным воздействием Александра II Главный комитет принял правительственную

программу решения крестьянского вопроса, основная цель которой заключалась в освобождении крестьян с землей.

Государь видел главные положения крестьянской реформы в нескольких исходных принципах, от которых не отступил. Личное освобождение крестьян должно обязательно сопровождаться наделением землей, сначала в пользование, а затем за выкуп в собственность. Выкуп наделенной земли крестьянами должен быть, в отличие от их личного освобождения, актом постепенным, при этом, государство было обязано по отношению к крестьянам выступать в качестве кредитора, обеспечивающего выкуп.

В марте 1859 г. Царь утвердил состав нового нетрадиционного государственного учреждения для подготовки проектов освобождения крестьян – Редакционных комиссий, в которых сторонники реформы составили сплоченное большинство. Созданные и кодифицированные ими проекты реформы легли в основу «Положений 19 февраля 1861 года». Чтобы обеспечить прохождение проектов в Главном комитете, Император назначил в это время его председателем Великого Князя Константина Николаевича, известного своими симпатиями и покровительством реформаторам.

Хотя при обсуждении проектов в Главном комитете и Государственном совете они и подверглись поправкам, тем не менее царская концепция отмены крепостного права в законодательстве, провозглашенном с высоты престола, сохранилась. 19 февраля 1861 года Александр II подписал исторический акт, увековечивший Царя-Освободителя.

«Утром 19 февраля Государь со всей Царской Фамилией был у обедни в маленькой церкви Зимнего Дворца и по окончании богослужения прошел оттуда в комнаты Императрицы, где все они пили чай и завтракали. От Императрицы Государь отправился один к себе в кабинет и приказал камердинеру распорядиться, чтобы церковь опять отперли и чтобы в ней никого не было, даже ни священников, ни причетников. Вскоре потом он прошел в церковь и оставался в ней один около двадцати минут... Из церкви Государь шел необыкновенно скорым, торопливым шагом и с видом

решимости, никогда прежде в нем не замеченной. По возвращении в кабинет, он тотчас сел за бумаги и начал их подписывать одну за другой, а всех подписей требовалось, говорят, тридцать пять».

Так описывает современник утро 19 февраля 1861 г., когда завершено было дело освобождения крестьян от крепостной зависимости - дело по важности не имевшее равного в русской истории и бывшее в значительной мере личным делом Государя. Он чувствовал удовлетворение и радость... Он прошел к своей любимице, семилетней Великой Княжне Марии Александровне. «Я хотел расцеловать свою дочь в этот лучший день моей жизни», - говорил он впоследствии.

Не мог он не вспомнить в этот великий день и о своем отце, который, взял с него на смертном одре слово освободить крестьян. На прогулке в коляске он на несколько минут остановился перед памятником «Незабвенному», накануне (в годовщину кончины) украшенному цветами: мысленно он соединился с тем, кто лучше, чем кто бы то ни было другой, способен был понять владевшие им чувства.

В самый день подписания акта Император в рескрипте на имя Великого Князя Константина Николаевича изложил свой взгляд на значение величайшего события своего царствования. Выразив признательность Августейшему брату и его сотрудникам, членам Главного Комитета, Государь писал: «Будущее известно единому Богу, и окончательный успех предпринятого великого дела зависит от Его святой, всегда благостной воли, но мы можем ныне же со спокойной совестью сказать себе, что нами употреблены для совершения оногo все бывшие во власти нашей средства, и со смирением уповать, что покровительствующее нашему Отечеству Провидение благословит исполнение наших намерений, коих чистота Ему известна».

2го марта Манифест был объявлен Сенату. Всенародное объявление Манифеста почтением в церквах после обедни состоялось 5 марта. Не мог Государь не поделиться своими чувствами и с представителями армии. Он

поехал на развод в Михайловский манеж. По окончании развода с церемонией внезапно раздался громкий, как бы слегка надтреснутый голос Государя: «Господа офицеры, ко мне!» Все бросились к Государю и окружили его кольцом: никто в Манеже еще не знал о совершившемся событии. Государь сказал примерно следующее:

«Сегодня я приказал объявить Манифест о помещичьих крестьянах...». Всего нельзя было расслышать, так как Государь говорил волнуясь, невнятно, скороговоркою, глотая многие слова и притом со слезами на глазах. Речь Государя произвела потрясающее впечатление: один из офицеров, который сам пережил эту сцену, в своих воспоминаниях пишет: «Никогда не забуду я стихийного энтузиазма, охватившего офицерство после этих слов. Раздалось могучее «ура», потрясшее своды Манежа. Кепи и каски замелькали в воздухе, офицерство перемешалось в чинах и рангах, бросилось к Царю. Его подняли на руки и вынесли на площадь в сани».

В автобиографии известного художника Н.М. Максимова, который сам вышел из крестьян, мы читаем: «Рано поутру мы вышли на улицу и увидели конного герольда, одетого в железные латы, с копьем, на голове железный шлем, он не помню, что говорил, раздавая указ Государя об освобождении крестьян. Мы взяли по одному экземпляру и бегом побежали домой читать, потом, когда позвонили в церкви, стар и млад пошли в церковь. Тот, кто был в этот день в церкви, до смерти не забудет произведенного на него впечатления. Слезы радости ручьем лились у молящихся. На молебне вся церковь на коленях молилась за Государя, шум от слезных молитвенных слов все усиливался, а по окончании многолетия чужие люди бросились обниматься».

У писателя Мачтета мы читаем как встретили волю в русской глубинке: «Божией милостью Мы, Александр II...», - донеслось из церкви; толпа, как один человек, грохнулась на землю, растянувшись, рыдая в пыли: «Воля! Воля! Воля!..»

Вышел с крестом отец Паисий. Он дрожал и не мог идти сам - его вел заплаканный дьячок Панфил. Сзади шел становой, держа в руках Манифест и плача, как ребенок. Отец Паисий кропил лежащий ниц народ. Народ поднялся, но вдруг снова грохнулся на колена».

А вот описание, опубликованное всего через несколько месяцев после 19 февраля, и записанное, по словам автора, непосредственно под впечатлением пережитого. Оно было напечатано в аксаковской газете «День» в конце 1862-го года: «В 8 ч. утра 8-го марта 1861 г. уездный город Н. получил вести о воле. Город сразу населился. Из пригородных деревень потянулся народ. «На площадь! На площадь! - Волю привезли». К чиновнику, который привез волю, устремились с вопросами «Правда ли?» - «Эх, словно три пуда с плеч, - говорит один старик. - Здесь, кажись, и небеса разверзятся. Да, сударь, праздник, великий праздник; вся земля вздохнет». ...Вскоре приходит транспорт Положений. Их надо развезти по деревням. Чиновник с заседателями отправляются в дорогу. Первая деревня всего верстах в десяти от города... Мужики выносят корзину с экземплярами Положения. «Вот она, наша матушка; не в подъем, о Господи! Ишь какая, один и не дотащишь». В избе народ, сельское начальство. - «Баба, размести проворнее, куда ее поставить». - «Да, поставь сюда, на пол!» - «Подай лавку, - кричит старик, - как можно на пол, Христос с вами!». «Ну, берите любую» - предлагает чиновник крестьянам. Мужики мнутя. - «Ну, пусть бабы берут, коли мужики не хотят». Это вызывает протест мужиков. - «Нет, уж, ваше благородие, вы сами. Как выберете, так мы и останемся довольны». Чиновник объясняет, что Положения все одинаковы. Наконец, под понукания и одобрения окружающих экземпляр Положений берет крестьянский мальчик, лет пяти.

Чиновник разъясняет. Крестьяне подробно расспрашивают... «В первое воскресенье молебн, - заявляет старик. - За Царя помолимся». Провожать выходят всем селом - чтобы не дать «ей» намокнуть: распутица!

«На всех лицах была видна радость и недоверие, - рассказывает сельский священник, сопровождавший развозку Манифеста по селениям. - Низкими поклонами встречали нас, и видно было, что не знали - радоваться ли нашему приезду или плакать... Все стояли без шапок, в каком-то забвении... Один старик не вытерпел; кланяясь нам и со слезами на глазах, закричал: «Что вы нам, отцы родные, везете, кормильцы наши?» - Исправник закричал: «Волю, братцы, волю!..» - Старик расплакался, за ним начали креститься все, а ребяташки запрыгали: «Волю, волю!»

Когда в одном месте в лошине повозка завязла - мужики вынесли на себе: «На себе донесем волю, - закричали все, смеясь, - лишь волю нам дайте».

Главные условия освобождения крепостных были следующими:

- крестьяне получали личную свободу и право свободно распоряжаться своим имуществом;

- помещики, сохраняя собственность на принадлежавшие им земли, были обязаны в течение двух лет предоставить в пользование крестьянам «усадебную оседлость» (придомовый участок) и полевой надел; земли полевого надела предоставлялись не лично крестьянам, а в коллективное пользование сельским обществам, которые могли распределять их между крестьянскими хозяйствами по своему усмотрению. Средний размер крестьянского надела пореформенного периода составлял 3,3 десятины на человека. Минимальный размер крестьянского надела для каждой местности устанавливался законом. Устанавливались и максимальные размеры крестьянских наделов. При наличии в пользовании крестьян наделов меньше высшего размера помещик обязан был или прирезать недостающую землю от размера минимума (т. н. «прирезки»), или снизить повинности;

- в течение 9 лет крестьяне не имели права отказа от наделной земли и за пользование ею должны были отбывать определенные законодательством повинности. За высший душевой надел устанавливался оброк от 8 до 12 руб. в год или барщина — 40 мужских и 30 женских рабочих дней в год, но не

барщина и оброк вместе. Барщину обязаны были отбывать мужчины в возрасте от 18 до 55 лет и женщины в возрасте от 17 до 50 лет. Крестьяне находились во временнообязанном состоянии вплоть до заключения выкупной сделки. Но оброк был дифференцированным – оброк с первой десятины земли был дороже. Например, в нечернозёмных землях при полном наделе в 4 десятины и оброке в размере 10 рублей, за первую десятину крестьянин платил 5 рублей, что составляло 50 % от суммы оброка (за последние две десятины крестьянин уплачивал по 12,5 % от общей суммы оброка). Это стимулировало крестьянские общества не только пользоваться землями на условиях, сходных с арендой, но и покупать земли, становиться земельными собственниками. Уже к началу 1864 г. около миллиона ревизских душ (959 892)³ перешло на выкуп. В течение первых девяти лет, т. е. по 19 февраля 1870 г., перешло на выкуп 6 679 344 ревизских души, или 66,59 % общего количества помещичьих крестьян. К 1881 г. во временнообязанных отношениях оставалось лишь 15 %, а в 1906 г. выкупные платежи были отменены вовсе, прощены Верховной властью;

- установление полевого надела и повинностей, которые должны были фиксироваться в уставных грамотах (договорах) на основе указаний закона, проверялись мировыми посредниками;

- государство на льготных условиях предоставило финансовые гарантии получения выкупных платежей (выкупная операция), приняв их выплату на себя. Положение «О выкупе крестьянами, вышедшими из крепостной зависимости, их усадебной оседлости и о содействии правительства к приобретению ими крестьянами в собственность полевых угодий» определяло порядок выкупа крестьянами земли у помещиков, организацию выкупной операции, права и обязанности крестьян-собственников. Цена земли была твердой и определялась оброком, капитализированным из 6 % годовых. Крестьянин обязан был уплатить непосредственно помещику 20 % выкупной суммы, а остальные 80% вносило государство. Крестьяне должны были погашать долг государству в течение 49 лет ежегодно равными

выкупными платежами (ежегодный платёж составлял 6% выкупной суммы) под 5,6 % годовых. Примечательно, что кредитная ставка была сообразной со сложившимися ставками кредитования всех других видов заемщиков в то время, а сам кредит носил неипотечный характер кредита - за неуплату выкупных взносов можно было изъять личное, не имеющее производственного значения, имущество крестьян, но не саму землю;

- сельским обществам предоставлялось право выкупа усадьбы и по соглашению с помещиком – полевого надела, после чего все обязательства крестьян перед помещиком прекращались.

Отмена крепостного права коснулась и удельных крестьян, которые Положением 26 июня 1863 г. переводились в разряд крестьян-собственников путём обязательного выкупа на условиях Положений 19 февраля 1861 г. Средний размер надела бывшего удельного крестьянина составлял 4,8 десятины на душу. Выкуп земель удельными крестьянами осуществлялся на тех же условиях, что и крепостными крестьянами (то есть капитализацией 6 % оброка).

Законом 24 ноября 1866 г. началась реформа государственных крестьян. За ними сохранялись все земли, находящиеся в их пользовании. По закону от 12 июня 1886 г. государственные крестьяне были переведены на выкуп. По собственному желанию крестьянин мог либо продолжать платить оброк государству, либо заключить с ним выкупную сделку. Средний размер надела государственного крестьянина составлял 5,9 десятин.

Крестьянская реформа 1861 г. повлекла за собой отмену крепостного права и на национальных окраинах Российской Империи. 13 октября 1864 г. был издан указ об отмене крепостного права в Тифлисской губернии, через год он был распространён с некоторыми изменениями на Кутаисскую губернию, а в 1866 г. – на Менгрелию. В Абхазии крепостное право было уничтожено в 1870-м, в Сванетии – в 1871-м г. В Армении и Азербайджане крестьянская реформа была произведена в 1870-83 гг. В Бессарабии основную массу крестьянского населения составляли юридически свободные

крестьяне – царане, которые по Положению 14 июля 1868 г. наделялись землёй в постоянное пользование за повинности.

Ряд исследователей относит к недостаткам реформы необходимость выкупа земли крестьянами, длительность её проведения и сохранение общины. Однако с этим нельзя согласиться. Во-первых, крестьяне выкупали землю, а не себя. Личную свободу крепостные получили 19 февраля 1861 года без всякого выкупа. В отношении же выкупа земли правительство руководствовалось вполне справедливыми соображениями. Царь был реформатором, а не «революционером на троне». Дворянство являлось законным собственником поместий, получив их за службу многих поколений, и изымать такие земли без вознаграждения было бы неправомерно. В то же время, как уже говорилось, крестьяне платили, вернее отработывали, непосредственно помещику только 1/5 цены надела, остальные 4/5 платило государство, с которым и рассчитывались потом крестьяне. Фактически крестьяне выкупали землю у государства, которое и было собственником земли до её передачи помещикам. Государство же обеспечило возможность такого выкупа за счет собственного, из казны кредита. Вместе с тем, была предусмотрена и бесплатная передача земли крестьянам, получение ими так называемых «дарственных» наделов. По закону от 27 июня 1862 г. крестьяне в некоторых черноземных и степных губерниях, в случае предъявления помещиком требования о выкупе, имели право требовать дарственный надел. Несмотря на то, что в таком случае государственный кредит не предоставлялся, желание это приобрело в некоторых губерниях массовый характер.

Длительность проведения реформы также вызывалась рядом объективных обстоятельств. Прежде всего необходимо было создать управленческую инфраструктуру, призванную обеспечить проведение реформы (системы губернских по крестьянским делам присутствий, мировых посредников, волостных управлений, волостных судов и т.п.). Определенный срок был необходим также для составления уставных грамот и принятия

решений о способе наделения землей, как крестьянскими обществами, так и помещиками. Манифест от 19 февраля 1861 г. гласил: «новое устройство, по неизбежной многосложности требуемых оным перемен, не может быть произведено вдруг, а потребует для сего время». Помимо этого, финансовые средства государства были недостаточны для единовременного выкупа. Примечательно, что помещики за передаваемую крестьянам землю получали от государства не деньги, а лишь 5-типроцентные бумаги.

Большое значение имел также психологический фактор. До реформы помещик был обязан в неурожайные годы обеспечивать крестьян продуктами и семенами. Количество и качество крестьянского труда на барщине было меньше, чем при обработке своих наделов. Всё это порождало у части крестьян комплекс иждивенчества и нерадивости. Необходимо было не только, в конце концов, обеспечить освобожденных крестьян потребным количеством земли, но воспитать в них чувство свободного труженика и собственника. Как распорядились дармовыми «ваучерами» многие наши современники – слишком хорошо известно.

Крестьяне должны были научиться думать не только о свободе, но и об обязанностях – «по естественному рассуждению свободно пользующийся благами общества взаимно должен служить благу общества исполнением некоторых обязанностей»; «получая для себя более твердое основание собственности и большую свободу располагать своим хозяйством, они становятся обязанными пред обществом и пред самими собою благотворность нового закона дополнить верным, благонамеренным и прилежным употреблением в дело дарованных им прав. Самый благотворный закон не может людей сделать благополучными, если они не потрудятся сами устроить свое благополучие под покровительством закона. Довольство приобретается и увеличивается не иначе как неослабным трудом, благоразумным употреблением сил и средств, строгою бережливостию и вообще честною в страхе Божию жизнью».

Всё это, особенно необходимость изменения сознания, чему примером было сорокалетнее Моисеево странствие по пустыне (пока не умрет последний, помнивший египетское рабство) требовало известного времени. И, в отличие от современных радикальных «реформаторов», намеревавшихся перестроить Россию в 500 дней, преобразования Императора Александра II не разорили страну, а, наоборот, создали экономическую систему, обеспечившую начавшийся вскоре небывалый экономический подъем царствований Императоров Александра III и Николая II.

Что же касается общины, то она представляла собой не только единицу крестьянского самоуправления, но и была, если можно так выразиться, «крестьянским профсоюзом», обеспечивавшим своим членам необходимую взаимопомощь и позволявшим крестьянам выступать «единым фронтом», ограничивая возможности произвола со стороны помещиков или чиновников. Ущемлять интересы крестьянского «мира», а не отдельно взятого крестьянина, было гораздо труднее.

Негативные последствия общинного крестьянского землевладения появились только, когда население России удвоилось (147 млн. человек в 1905 г.). К этому времени основным недостатком общинного землевладения были чересполосица и периодические переделы земельных наделов между членами общины. Поскольку разные участки общинной земли обладали различным качеством, постольку ранее этими способами обеспечивалось справедливое (с точки зрения крестьянства) её распределение – земля распределялась более или менее равномерно, а владевшие более плодородными участками через какое-то время передавали их тем, чьи наделы были менее плодородными, получая последние в пользование, опять же на какое-то время.

Однако в таких условиях каждый конкретный крестьянин не был заинтересован в повышении плодородия почвы, внесении «ради другого, завтрашнего пользователя надела» необходимого количества удобрений и обеспечению поддерживающего требуемую влажность снегозадержания.

Общинное землевладение затрудняло применение новых, прогрессивных форм сельскохозяйственного производства. Так, в связи с переделами тормозилось введение плодосменного многопольного (шести- и даже восьмипольного) севооборота и стойлового содержания скота, значительно повышавших продуктивность крестьянского хозяйства и нейтрализовавших возникающее с удвоением сельского населения относительное малоземелье. Эти, лишь со временем, через четыре десятилетия возникшие недостатки сохранения крестьянской общины были законодательно ликвидированы в ходе крестьянской реформы, начатой внуком, Императором Николаем II (Столыпинская реформа), к концу царствования которого уже 90 % земли принадлежало крестьянам, лишенным права собственности на неё пресловутым большевистским Декретом о земле. За Царем же останется, с именем Освободителя, бессмертие в истории и вечная, благоговейная память в потомстве как об одном из величайших монархов-благодетелей человечества.

ⁱ Отделение VIII. — *Порядок сельского внутреннего Правления.*

§ 177. ... Села и деревни, в одной округе лежащие, соединить их во всяком уезде в Приказы...

§ 178. [Приказ] более 3000 душ в ведении своем иметь не должен.

§ 179. Во всяком Приказе учредить, приказного выборного одного казенного, и одного приказного старосту и писаря; и во всяком селе и деревне по одному сельскому и деревенскому выборному; при церквях по одному ктитору, и при всяких 10 дворах по одному десятскому.

Приказных, выборных, старост и писарей, выбирать обществом через 3 года; а сельских и деревенских выборных и ктиторов, от каждого селения ежегодно, доброго поведением, примерного в хозяйстве, а паче в земледелии и скотоводстве искусного, дабы собою другим подавал пример; десятским же сменяться чрез месяц поочередно.

§ 180. Приказному и выборному во всяком Приказе, а сельскому и деревенскому в селе и деревне, должно:

2. *Толковать*, вразумлять и научать, что до добронравия и пользы поселян относится.

3. *Вразумлять* о благочинии церковном, о долге каждого в посвящении воскресных, праздничных и торжественных дней на службу Божию, и ежегодной в пост исповеди, и по удостоению святых Тайн причащения.

4. *Предостерегать* о благочинии гражданском, о предосторожностях от прилипчивых болезней, скотского падежа и огня, о починке мостов и дорог, о отправлении по указным нарядам работников и подвод, о употреблении указных мер и весов, о нетерпении злочиния, подозрительных людей и корчемства.

§ 182. Приказные старосты должны: 1) в маловажных между поселянами ссорах и исках расправу чинить и примирять, и в случае несоглашения, или неудовольствия, предоставлять им волю разведываться в Судах.

2) Иметь над вдовами и сиротами, равномерно над ленивыми и нерадивыми о хозяйстве опеку, над которыми также надзирать, и лично ежемесячно, во всех частях, их хозяйство осматривать и наблюдать во всем, что поселянскую пользу составить может.

---

§ 186. Приказные, выборные, приказные старосты, писари и сельские выборные, в рассуждении, что время свое обязаны употребить на общественную пользу, награждением себе иметь должны: получать от общества, приказный выборный по 20 рублей, староста и писарь по 15, а сельский и деревенский выборные по 10 рублей, и освобождаются при том от всех нарядов и работ.

§ 187. Приказные, сельские и деревенские выборные, старосты и писари, от всякого звания подчиненных поселян весьма почитаемы быть должны; в случае ослушания, и коснувшийся обидеть словом, первому рубль, а другим всем по полтине пени платить; в случае же, кто дерзнет рукою, взыскивается с него тройная денежная плата, и отсылается он на время в тюрьму.

§ 189. О целости всех в селах и деревнях недвижимых имений, дабы они по их ограничиванию ненарушимо пребывали, выборным и головам, недреманным оком бдеть, и оные всякую весну в свободное от работ время объезжать и осматривать, брав с собою от всякого селения из молодых и понятных людей по несколько, которые бы всякое урочище и между примечали и твердо запоминать для будущего сведения могли.

§ 190. В сельском хозяйстве домостроение, земледелие и скотоводство суть главные предметы; и для того надлежит приказным сельским и деревенским выборным об оном печься и сельских обывателей приучать: 2. Земель своих без употребления, а скот без надобного присмотра не оставлять, поощряя к лучшему земель обрабатыванию и к размножению скота лучших пород. 3. Сообразуясь с климатом каждого места, сеять по свойству земли сходственные семена, и те, кои удобнее и выгоднее продажею доставляют поселянину прибыль. 4. Об огородах поощряя крестьянина к размножению их разными надобными фруктами и произрастениями, особливо в размножении сева земляных яблок, о которых, по привычке поселян к употреблению их, стараться, дабы и поля ими они засевали. — 5. храня нужный всему запас для своего употребления, иметь в наличности двойные семена всему, что в полях и огородах своих сеять привык, дабы в случае неурожая, в новом засеве недостатка не почувствовал.

А дабы поселяне видели, что трудолюбие и доброе поведение не остаются без награждения, и что исправлением нерадивых утверждается их общее добро, каждый год, тем, которые пред всеми отличились, определяет награждение дачею некоторой части земли, для снятия озимого или ярового хлеба, или покосов, на одно или двухгодное употребление.

§ 192. Из опытов известно, сколь большие селения невыгодны, и сколь к порядочному содержанию экономии для крестьян они неудобны; и для того, селения так распорядить, чтоб более четырех верст ни которое крестьянское поле от усадьбы его отдалено не было;

§ 193. всемерно взыскивать, чтобы все по степени родства первым в семьях, а паче родителям, всякое почтение и послушание оказывали, и об общей в доме, как о своей собственной пользе старались.

§ 194. стараться заводить во всяком приходе при церквях школы, чтоб дети от 6 до 10 лет, не будучи в состоянии сносить никакой тягостной работы, время сие ко вреду своему праздно не проводжали, сельским приказным уговаривать отцов, детей своих в школы посылать; однако же не чинить ни кому принуждения. По окончании же каждого года, отца за отличившегося в учении сына освобождает от дачи подвод в первые два наряда.

§ 196. Во всяком селении, для людей и скота, здоровая вода весьма нужна; а по тому где есть реки, там для употребления людям, и скотского водопоя, сделать запруды, а в неимении оных поделать колодези; и всячески воспрещать, чтоб в таковых речках и колодезях конопель отнюдь не мочили, поелику многими опытами доказано, что от того вода вредится; а имели бы для того особливые водою наполненные ямы.

§ 197. Во всяком селении на случай пожара, к утушению оногo иметь по несколько крюков и по три или по четыре лестницы, и держать их при церкви, или посредине селения; а где бы селения были большие, то при всяком приходе по толикому же числу; и во всяком дворе на кровле близ трубы летом небольшой с водою чан; а где труб нет, довольно большие у ворот чаны, водою наполненные. — Всех поселян по дворам росписать, кому с лестницами и крюками, и кому с топорами и ведрами (под штрафом одного рубля за небытие на пожаре) явиться должно.

§ 193. Чтoб во всяком селе и деревне наблюдалась чистота и порядок, дороги и мосты содержаны в исправном состоянии, по улицам ничего нечистого бросаемо не было, а всякая нечистота в назначенное место отвозима и относима была, выборным и десятским прилежно смотреть; а для лучшей защиты от бури в случае пожаров, приказывать по улицам, около дворов и гумен, садить разные деревья по удобности, и стараться их растить.

§ 200. Выборным или головам наблюдать, чтобы все поселяне с соседями ласково и дружески, и с переезжающими вежливо и гостеприимно обходились; и с первыми по соседству в рассуждении земель от ссор, а с другими от малейшей глупости удалялись.

§ 201. которые же по причине старости, или за крайнюю дряхлостью, работою не могут приобретать себе пропитания, таковых содержать родственникам; а за неимением, или за бедностью оных, попечением Приказа построить для жительства их близ церкви под именем богадельни, две избы, одну для женского, а другую для мужского пола, где и снабждать их теплотою, прокормлением и нужною к прикрытию нагости одеждою; для каковой издержки иметь ящик, и кошелек, в который собирая по

праздничным и воскресным дням от доброхотных дателей, чем и содержать оную богадельню; в случае же недостатка добавлять от селения.

§ 203. Взыскиваемые с поселян по сему сельскому порядку в штраф деньги, должны быть употребляемы на содержание нищих, или на другие благополезные надобности;

§ 204. содержать больницы или госпитали для всех ведения того Приказа обывателей; устроив их вниз по реке, а отнюдь не выше селения, буде можно на высоком месте и свободном воздухе, расположив строение не тесное и не низкое; чтоб больные мужеского пола особо содержаны были от больных женского пола, и чтоб больные прилипчивыми болезнями особливые покои имели.

При каждой такой больнице назначается Лекарь и Подлекарь, знающий Аптекарьское искусство, которыми снабдит сам Департамент посредством Коллегии Медицинской; и сверх того определить в оные Смотрителей мужеского и женского пола, сколько нужда того потребует, из живущих в богадельнях, или из поселян самих, волею должность сию на себя принять желающих. Расходы, кои для сего заведения будут нужны, с поселян самих должны собираться, поелику на собственную их пользу оное устраивается.

§ 205. о заведении фабрик и рукоделий, соответствующих обычаям народным, объяснять и внушать поселянам заключающиеся в оном их выгоды, и стараться о размножении всякого рода рукоделий и фабрик и приохочивать их к оным.

§ 206. Для отвращения могущего случиться от недорода хлеба недостатка, учредить запасный хлебный магазин; и для того:

1. В некотором от селения расстоянии, дабы во время пожарного случая никакой опасности подвержены быть не могли, устроить те магазины.

5. Дабы от долгого его лежания в амбарах не могло выйти ему порчи, или ущерба, а больше всего для того, чтоб не обратился он к посеву полей в неспособный: тому хлебу, который в амбарах два года пролежал, при начале осени делать продажу, и на деньги за него вырученные покупать толикое же или большее количество нового хлеба.

в обмене его на собственный их хлеб нового урожая.

8. нужными они быть могут и на то, что по неожиданным случаям, некоторые поселяне иметь будут нужду во временном займе хлеба на посев, а иногда и на собственное свое прокормление: меньше четырех пуд в заем отпустить не делать.

§ 208. Во 186 § сего порядка, о выгодах и преимуществах приказных сельских и деревенских выборных установлено, коль они от всех поселян почитаемы быть должны; а взаимно и они обязаны всех поселян пользе всякими образы способствовать и всякого в том предоберегать и остерегать, и в отправлении должности строго, но с порядком взыскивать, а без того снисходительно и дружески с ними обходиться; все их просьбы терпеливо принимать и на все их нужды внимать, прямыми у них ходатаями быть, и к взяткам отнюдь не касаться, поелику они как за упущение своих должностей, так за удручение своих подчиненных, подвержены будут равному взысканию и по законам истязанию.